

УДК 811.161.1

DOI: 10.17223/19986645/45/7

И.А. Крылова, Н.А. Тулякова

СЛОВО «ЛЕГЕНДА» В РЕЧЕВОМ УПОТРЕБЛЕНИИ И В СЛОВАРНОМ ОТРАЖЕНИИ: ЗАИМСТВОВАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, ИДЕОЛОГИЯ

*В статье представлены результаты диахронического анализа значений слова **легенда** на материале толковых словарей и данных Национального корпуса русского языка. Рассматривается вхождение слова в русский язык, изменение его значений и их иерархии, исследуется частотность употребления слова в различных значениях на протяжении последних ста лет. Делается вывод о том, что структура значений слова **легенда** претерпела существенные изменения, связанные с рядом лингвистических и экстралингвистических факторов.*

Ключевые слова: слово, значение, лексикография, корпус, идеология.

Введение

Изучение слов, относящихся к метаязыку, представляет интерес для современной лексикологии, поскольку употребление этих слов в общем языке и метаязыке демонстрирует частичные семантические несовпадения. К таким словам относятся, в частности, жанровые обозначения (*песнь, сказка, повесть*), которые нередко включаются в состав названий литературных произведений. Даже однократное употребление их автором в названии ставшего известным текста может повлиять на распределение значений впоследствии. Являясь названием литературного жанра¹, слово *легенда* иногда входит в названия и подзаголовки художественных текстов, в прецедентные тексты, что влияет на его восприятие, толкование и употребление в общем языке. В то же время наряду с некоторыми другими жанровыми обозначениями (*сказка, миф*) слово *легенда* активно употребляется в общем языке [2], развивая отличные от терминологического значения, что приводит к размыванию границы между терминологическим и общим употреблением слова. Этим обусловлен выбор слова *легенда* в качестве объекта исследования.

В настоящей статье, выполненной в рамках лексикографического и корпусного анализа, представлены результаты анализа слова *легенда* на материале толковых словарей XIX–XXI вв. и данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [3] за XIX–XXI вв. Учитывалось употребление слова в общем языке; собственно терминологические значения, трактуемые некоторыми словарями как омонимы ('музыкальная пьеса', 'надпись на монете' и т.д.), не подвергались анализу. Кроме того, при анализе данных НКРЯ не принимались во внимание литературоведческие работы, так как в них денотат слова *легенда* часто является предметом рассмотрения, что влияет на использование слова. Поскольку анализу подвергалось слово в синхронии и диахро-

¹ Подробнее о жанре литературной легенды см. в работе [1].

нии, статистика его употребления в разных значениях представлена по десятилетиям.

Цель статьи – рассмотреть путь развития значений слова *легенда* в русском языке и определить, насколько совпадает реальное употребление слова в языке и его лексикографическое описание в различные периоды. Для достижения этой цели мы изучим историю вхождения этого слова в русский язык и обратимся к данным исторических словарей русского и европейских языков; выделим факторы (лингвистические и экстралингвистические), повлиявшие на изменение значений и употребления слова в речи; рассмотрим способы лексикографического описания этого слова в толковых словарях XIX–XXI вв. и сопоставим данные толковых словарей с реальным употреблением слова (по материалам НКРЯ). Предпринятое исследование позволит представить жизнь данного слова не только через призму лексикографического взгляда, зачастую ограниченного идеологией, объемом словаря, определенной методологией описания, но и в его реальном функционировании, нередко противоречивом и контекстуально зависимом. Рассмотрение в совокупности данных НКРЯ и словарей может показать новый объем слова, имеющего несомненное значение в литературоведении и других гуманитарных дисциплинах.

Поскольку количество значений слова *легенда* и способ их описания в словарях существенно различаются, приведем сначала все выделенные на материале НКРЯ значения, чтобы в дальнейшем обращаться к ним¹.

1. Житие святого, каноническое или апокрифическое (далее – ‘Житие’). *Переночевал в странноприимной и тут выслушал от какого-то переходящего богомольца легенду о успении святого Афанасия в сидячем положении* (Т.Г. Шевченко. Близнецы).

2. Записанный текст мифологического характера; мифологический сюжет (далее – ‘Миф’). *Вспоминается древняя и вечно юная античная легенда о человеке, дерзнувшем летать* (Н. Галимон. Он из семьи Крылатых // «Огонек». 1959. № 31).

3. Фольклорный жанр, близкий к преданию; текст, относимый к такому жанру (далее – ‘Устное предание’). *Сказки, легенды и всякого рода предания хранятся в устах старушек...* (Н.А. Добролюбов. Черты для характеристики русского простонародья).

4. Устный народный рассказ на христианскую тематику (далее – ‘Религиозный рассказ’). *Легенды были поучительным развлечением, и рассказывание их было делом благочестивым* (А.Н. Пыпин. Русские народные легенды).

5. Литературный жанр или текст, принадлежащий к этому жанру (далее – ‘Литературный текст’). *Невольно вспомнилась легенда Лескова о стальной блохе и тульском Левше* (А.М. Хирьяров. Около Л.Н. Толстого).

6. Устный или записанный рассказ о событиях, кажущихся невероятными (далее – ‘Молва’). *Между учениками ходила легенда о том, что палача выкупали в холодной воде* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Господа ташкентцы. Картины нравов).

¹ Динамику частотности употребления слова в разных значениях в XX в. и первом десятилетии XXI в. см. в таблице в конце статьи.

7. Слава, известность, окружающие какое-либо событие или особенность характера (обычно употребляется во множественном числе) (далее – ‘Слава’). *О его учености, о независимости суждений, о широте взглядов, необычных для наших учебных заведений, ходили легенды* (М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь).

8. Стереотипное, поверхностное, часто неверное представление о ком-либо, чем-либо (далее – ‘Стереотип’). *Я часто недоумевала, как могла создаться легенда об его будто бы угрюмом, мрачном характере...* (А.Г. Достоевская. Воспоминания).

9. Перен. Человек, известный своими достижениями в какой-либо области; знаменитый человек (далее – ‘Известный человек’). *В мире российского мотоспорта Колесников – легенда...* (С. Ляшкевич. Философия Мотофристайла // «Русский репортер», 2013).

10. Хорошо известный рассказ о каком-либо значительном событии или явлении (действительном или вымышленном); само такое событие или явление (далее – ‘Известный рассказ’). *Если б какое-нибудь событие из современной жизни нравилось мне, например, хоть так, как нравится мне легенда о Жанне Д’Арк, я б написал отличную повесть* (А.В. Дружинин. Дневник). *...Он еще на футбольном поле совершает то, что сделалось легендой...* (Ю.К. Олеша. Книга прощания).

11. Вымышленная биография, первоначально разведчика (далее – ‘Вымышленная биография’). *По легенде, которая была для нее составлена в дополнение к паспорту на чужое имя, она бывала в Смоленске в детстве, вместе с матерью...* (К. Симонов. Живые и мертвые).

12. Что-либо поэтическое, прекрасное, возвышенное, противоположное реальной действительности (далее – ‘Поэзия’). *От Гоголя последних лет [идет] русский символизм с его попытками из грубых кусков жизни сотворить сладостную легенду, со взглядом на нашу жизнь, как на знак «мировых»* (А. Воронский. Гоголь).

13. Ложь, неправда, выдумка (далее – ‘Вымысел’). *...Все рассказы о его посещениях не более, как легенды* (Г.А. Гершуни. Из недавнего прошлого).

Происхождение слова, его употребление в европейских языках и вхождение в русский язык

Анализ функционирования слова *легенда* в русском языке невозможен без обращения к его эквивалентам в западноевропейских языках, из которых оно предположительно вошло в русский язык и с которыми сохраняло связь благодаря литературным контактам и формированию жанра литературной легенды. Поэтому кратко рассмотрим, как это слово употреблялось в немецком, французском и английском языках, с которыми русский язык тесно контактировал в начале XIX в. В европейских языках первое значение этого слова связано с его латинским происхождением и относится к жизнеописаниям святых. Активное собирание фольклорного материала, начавшееся в XVII в., и взаимодействие фольклора, светской и религиозной культуры привели к тому, что слово *легенда* стало употребляться в разных сферах. У него стали развиваться новые значения, и слово начало использоваться как синоним к различным типам повествования.

Так, в англоязычной лексикографии начала XIX в. у слова *legend* фиксируется терминологическое значение 'житие святого, прежде читавшееся во время литургии'. Помимо этого, существовали следующие значения: 'нелепая история о святых'; 'любое воспоминание или рассказ'; 'невероятный, неправдоподобный рассказ' [4]. Очевидно, что последние два значения являются отчасти антонимичными, так как в третьем актуализируется сема достоверности, а в четвертом противоположная ей сема неправдоподобия. Общей же для всех значений служит, таким образом, сема удивительности, необычности предмета рассказа, которая заставляет рассказчика запомнить событие и рассказывать о нем; в то же время ее следствием является то, что в правдивость рассказа не верят.

Французская лексикография фиксирует слово *légende* начиная с конца XVII в. Сопоставление различных изданий «Dictionnaire de l'Académie française» позволяет проследить изменения в трактовке слова. Так, в 1694 г. зафиксировано лишь два значения – 'рассказ о жизни святого' и 'надпись на монете' [5]. В 1762 г. добавляется еще одно значение, отсутствующее в русском и в английском языках: 'длинное, скучное перечисление' [6]. Аналогично определяет слово и «Dictionnaire critique de la langue française» [7]. К 1835 г. первое значение претерпевает изменения, так как тип повествования, обозначаемый этим словом, трактуется более широко: 'книга, содержащая рассказы о жизни святых' [8]. В то же время слово, очевидно, бытует в более высокой сфере, чем в английском языке.

Немецкие словари фиксируют значения слова *legende*, типичные и для английского, и для французского языков. В словаре, составленном братьями Гримм (1854), фиксируются два омонима (рассказ и надпись на монете). В первом омониме разграничиваются несколько значений: жития святых, рассказ в более широком смысле, но имеющий религиозное содержание; длинное подробное перечисление чего-либо (как и во французском, ныне утраченное значение); сомнительный рассказ [9. Т. 6. С. 535].

В русском языке слово *легенда* появилось достаточно недавно по сравнению с другими индоевропейскими языками. Согласно М. Фасмеру оно пришло либо из новонаемецкого *Legende*, либо непосредственно из среднелатинского *Legenda* [10. Т. 2. С. 473]. Первоначальное значение слова – 'собрание литургических отрывков для ежедневной службы'. Однако слово в этом значении было и раньше хорошо известно образованным людям, связанным с церковью, например, по латинскому тексту *Legenda aurea* Якова Ворегинского (XIII в.) [11], который никогда не переводился на русский язык. Очевидно, латинское слово входило в культурный фон, но, вероятно, в связи с католической традицией жизнеописаний святых.

Древнерусский корпус, а также «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [12], «Словарь Академии Российской» [13], «Словарь русского языка XVIII в.» [14] не фиксируют слова *легенда*. По всей видимости, в русской православной традиции термин *легенда* применительно к биографиям святых употреблялся редко, вместо него использовались слова *житие*, *четьи*. Доминирование в литературе религиозной традиции над светской может отчасти объяснить тот факт, что в русский язык слово *легенда* входит примерно в середине XIX в. Это подтверждает «Этимологический словарь» А.В. Семенова

[15], отмечающий, что слово появилось в русском языке в первой половине XIX в., чуть позже возникло производное прилагательное *легендарный* (в 1845 г.).

Хотя слово *легенда* впервые фиксируется лишь в «Толковом словаре живого великорусского языка» в 1865 г., в языке первой половины XIX в. оно употребляется активно, в том числе русскими писателями в заглавиях, подзаголовках произведений и других паратекстуальных элементах: «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный») (А.С. Пушкин, 1829)¹, «Легенда» (А.И. Герцен, 1835), «Беглец. Горская легенда» (М.Ю. Лермонтов, 1836), «Из старинной легенды» (из эпиграфа к «Сорочинской ярмарке», Н.В. Гоголь, 1840). Это говорит о том, что русский язык был готов к вхождению слова.

Чтобы рассмотреть жизнь этого слова после вхождения его в язык, необходимо учитывать процессы, которые происходили в русском языке в это время. Первая треть XIX в. (30–40-е гг.) – период активного заимствования лексики из иностранных языков, ее усвоения, популяризации и широкого употребления. Новые слова конкурировали с уже известными русскими, способствуя семантической дифференциации языковых средств: «...многие из новозаимствованных слов если и не выражали вполне новых понятий, давали все-таки часто возможность рельефнее выделить и подчеркнуть такие смысловые оттенки, которые только потенциально содержались в значении известных уже русских слов» [17. С. 30].

Легкость адаптации слова *легенда* в русском языке связана с тем, что оно является интернационализмом. Одним из стимулов вхождения слова в язык послужила зарубежная и переводная литература. Например, слово *legend* часто используется в названиях глав книги *The Alhambra* (1832) Вашингтона Ирвинга, которого русские читатели знали по переводам (прежде всего на французский) [18]. Примечательно, что в переводах этой книги на русский до 1840 г. (выполненных в основном с французского, в котором *legend* заменено на *histoire/conte*) слово *легенда* не употребляется (жанровое наименование заменялось на *повесть*, *рассказ* или вовсе опускалось). Начиная с 1840-х гг., когда переводы стали выполняться с английского, стабильно и даже преувеличенно по сравнению с оригиналом используется слово *легенда*.

Согласно словарю В.И. Даля (1863–1866 гг.) в русский язык слово вошло, имея два основных значения: ‘священное предание, поверье о священном событии, относящемся к Церкви веры; четия, четья’ и ‘вообще предание о чудесном событии’ [19]. Таким образом, слово *легенда* имело как собственно «церковные» значения, так и развившееся из них светское. Тогда же его начали использовать писатели по отношению к текстам религиозного характера (А.И. Герцен, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой).

Однако материалы НКРЯ, относящиеся к 1850-м гг., корректируют картину словоупотребления. В значении ‘житие’ слово *легенда* встречается, например, у А.С. Пушкина: «Если [вдохновенье] все еще его несет вдохновением, то присоветуй ему читать Четь-Минею, особенно легенды о Киевских чудотворцах; прелесть простоты и вымысла!» (А.С. Пушкин. Письмо к П.А. Плетневу. 14 апреля 1831 г.); «Едва спаслась латинская грамота; в пыли

¹ Об истории названия см. в работе [16].

книгохранилищ монастырских монахи соскобляли с пергамента стихи Лукреция и Виргилия и вместо их писали на нем свои хроники и легенды» (А.С. Пушкин. О поэзии классической и романтической). Второе значение, зафиксированное Далем, в НКРЯ встречается чаще (вероятно, по причинам технического характера). Помимо двух указанных значений слово *легенда*, как свидетельствует НКРЯ, имело следующие значения: 'устное предание'; 'молва'; 'известный рассказ'. Кроме того, один раз встретилось и только появившееся переносное значение 'известный человек': *Я, по милости вашей, падрэ, живая легенда нашей прекрасной родины и служу синьору Ашилю справочною книгою* (Е.П. Ростопчина. Палаццо Форли).

Таким образом, в слове *легенда* можно выделить основные семы: 'повествование', 'чудесное, нарушающее обыденный ход вещей событие' и 'событие, имеющее неясную степень достоверности, но представляющееся достоверным'.

Во второй половине XIX в., отчасти в связи с выходом в свет книги А.Н. Афанасьева «Народные русские легенды» (1859) и развернувшейся вокруг нее дискуссией, слово еще более прочно утверждается в языке. К началу XX в. словари выделяют у слова уже несколько значений. Интересна разработка этого слова в «Словаре иностранных слов» А.Н. Чудинова [20. С. 455]: «1) в римско-католической церкви, книга для ежедневных чтений; 2) церковное или религиозное предание о каком-либо чудесном событии; 3) повествование о святых и мучениках; 4) вообще предание о чудесных событиях; 5) надписи на медалях и монетах, делаемые вокруг; 6) музыкальное произведение на легендарные темы, а также небольшие инструментальные пьесы; 7) вообще недостоверный, фантастический рассказ о чем-либо; выдумка». Как видно, в «Словаре иностранных слов» полно представлена разработка значений, связанных с религией. Вероятно, Чудинов ориентировался на европейскую традицию использования слова и в соответствии с ней выстраивал иерархию значений, следуя историческому принципу организации статьи. Первые три значения относятся к церковной сфере, остальные четыре являются уже светскими. Кроме значения 'предание о чудесных событиях', появляется также общеупотребительное 'недостоверный, фантастический рассказ о чем-л., выдумка', которое еще не отмечается Далем.

В материалах НКРЯ этого времени неоднократно встречались и другие значения, а именно 'стереотип': *...Надо покончить с пользующейся правами неоспоримости легендой, будто русское студенчество целой головой выше заграничного* (А. Изгоев. Об интеллигентной молодежи); 'слава': *О ее безумствах и расточительности ходили легенды* (Кончина М.В. Дальской (1912.03.07) // «Петербургская газета», 1912); 'известный рассказ': *Какой кошмар вышел у него из жизни человека и из радостной легенды о воскресшем Лазаре?* (М.А. Волошин. Леонид Андреев и Федор Сологуб); 'вымысел': *Все рассказы о его посещениях не более как легенды* (Г.А. Гершуни. Из недавнего прошлого (1908)).

К концу XIX в. слово *легенда* полностью ассимилировалось в русском языке. Оно адаптировалось в морфологическом и словообразовательном плане, создало свое гнездо: прилагательное (*легендарный*), наречие (*легендарно*), существительное, образованное от прилагательного (*легендарность*). Отме-

тим также слова этого гнезда *легендарий* ('собираатель легенд') и *легендариум* ('собрание легенд'), которые в XX в. изменили свое значение. В семантическом плане слово развивает переносные значения и удерживает терминологические.

Укреплению терминологического значения 'устное предание' способствовало включение его в состав названий литературных произведений: «Некрещеный поп. Невероятное событие (легендарный случай)» Н.С. Лескова (1878), «Легенда» А.И. Куприна (1906), «Легенда о царе и декабристе» В.Г. Короленко (1911) и др. Взаимодействие терминологического значения (обозначение жанра) с общеупотребительным привело к определенным трудностям в толковании слова в словаре общего типа. Ситуация осложняется существованием ряда близких по значению терминов: *миф*, *сказка*, *сказание*, *предание*, *басня*.

В плане коннотативного значения отметим, что слово имело нейтральную или положительную окраску. В материалах НКРЯ слово *легенда* демонстрирует атрибутивную сочетаемость, которая указывает на сферу бытования (*острожная, народная*) и на ее оценку (*прекрасная, чудная, живая, известная*). Глагольная сочетаемость (*слагается, складывается, повествует, гласит, овеивает, ходит в народе, сохраняется*) свидетельствует о том, что слово часто использовалось в возвышенном, приподнятом контексте. Из этого складывается имплицитная положительная оценка слова и понятия.

Идеологическая перестройка после революции 1917 г.

Смена государственного строя и связанная с ним смена идеологии отразились на жизни слова *легенда* в языке и отражении его в словаре. Преследование Церкви после революции 1917 г. привело к практически полному исчезновению церковной сферы из жизни общества. Эта ситуация нашла отражение и в языке: лексика духовной культуры либо исчезала из языка, либо получала искаженное толкование или идеологические пометы. Толковые словари XX в. демонстрируют структурную перестройку толкования лексики, связанную с изменением иерархии значений. Связь слова с религиозными текстами постепенно порывается.

Наиболее ярко идеологические веяния времени отражены в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова, в предисловии к которому указано, что выпускаемый словарь – это «попытка отразить процесс переработки словарного материала в эпоху пролетарской революции, полагающей начало новому этапу в жизни русского языка, и вместе с тем указать установившиеся нормы употребления слов» [21. Т. 1. Стб. X]. Пропагандируемые советские ценности заняли высокое место на аксиологической шкале, а религиозные вытеснялись на периферию как отжившие. Соответственно, и лексика, угодная идеологии, получала положительную оценку в словаре, а негодная толковалась негативно, путем искажений и подмен, маркирования соответствующими пометами и конкретизаторами [22, 23].

Н.А. Купина [24. С. 29.] отмечает, что «интерпретация лексики, относящейся к религиозной сфере, сопровождается особыми идеологическими маркерами: фантастический, мистический, неистинный, недостоверный». Поскольку в слове *легенда* исторически присутствует религиозный компонент, в

толкование в словаре Ушакова был введен соответствующий маркер (прилагательное *фантастический*) [25]: «1. Поэтическое фантастическое сказание религиозного содержания. || Всякий фантастический рассказ, поэтическое предание о каком-н. событии. *Легенды старого замка. Средневековые легенды.* 2. Вымысел, выдумка; то, что кажется невероятным. *Это – легенда, не заслуживающая доверия. Про него ходили целые легенды.*».

В первом значении сема 'чудесное' преобразована в 'фантастическое', в результате чего религиозное содержание лишается положительной коннотации. Указание на оттенок значения ('о каком-н. событии') проводит четкую границу между реальным событием и «религиозным мифом». Второе значение, в XIX в. находившееся на периферии, смещается к основному и поддерживает его. Речение *легенда, не заслуживающая доверия* вводит слово в негативно окрашенный контекст.

Материалы НКРЯ, как и словарь Ушакова, отразили дух времени. Прежде всего, уравнилась доля употребления слова в значениях 'молва' (преимущественно в контексте современности) и 'поэзия'. Доля употреблений слова в значении 'житие' значительно сократилась. Интересно, что в значении 'вымысел' слово употребляется редко, хотя в словаре выходит в центр.

Помимо этого, развиваются несколько новых значений, не фиксируемых в словарях и в материалах НКРЯ прежних десятилетий. Так, слово *легенда* употребляется в достаточно абстрактном значении, в котором можно выделить сему 'возвышенное, героическое, противоположное реальности': *И все наше время станет сказкою, легендой...* (И.А. Бунин. Окаянные дни). Заглавие романа Ф.К. Сологуба «Творимая легенда» (1907), ставшего своего рода прецедентным текстом, дало толчок к началу фразеологизации этого выражения.

В то же время наблюдается и противоположная тенденция. Слово, ранее имевшее положительную коннотацию, приобретает негативно окрашенные значения, появляясь в идиостиле партийных вождей. Так, Л.Д. Троцкий многократно использует слово в значении 'зловредный вымысел'; *легенда* сопровождается атрибутами *глупейшая, вздорная*, демонстрирует сочетаемость с глаголами, входящими в семантическое поле 'сражение': *нанести решительный удар легенде, нанес неисцелимую рану легенде* (Л.Д. Троцкий. Моя жизнь).

Таким образом, слово *легенда* существенно расширяет свою сочетаемость, употребляясь в контрастных контекстах. На одном полюсе располагаются выражения *поэтическая, гениальная, красивая легенда, слагаются легенды*, на другом – *готовенькая, нелепая легенда, легенда досужих умов, сострять легенду. Ореол легенд* (Л.А. Кассиль. Кондуит и Швамбрания) соседствует с *паранджой легенд* (М. Ромм. Штурм Пика Сталина).

Академическая лексикография

При анализе слова необходимо обращение не только к его реальному употреблению (Корпус), но и к толковым словарям, которые и отражают жизнь слова, и моделируют ее, выполняя а то же время дидактическую функцию и демонстрируя при помощи иллюстративного материала возможные, а иногда и желательные образцы словоупотребления. Сопоставление данных

Корпуса и словарей позволит охарактеризовать жизнь слова с большей полнотой и объективностью.

Академические толковые словари XX в. отражают семантическую неоднозначность слова *легенда*, обусловленную наличием в нем смы 'чудесное, нарушающее обыденный ход вещей'. В связи с «необычностью» рассказа он может восприниматься как недостоверный, но при этом иметь в своей основе как реальные исторические события, так и вымышленные, а чаще всего их комбинацию. Поэтому окружение слова позволяет акцентировать либо достоверность, либо недостоверность информации. Толковые словари отмечают то один, то другой, то оба смысла, в зависимости от установки (нередко идеологической). Академические словари советского периода пытаются совместить обе возможности толкования, не отражая сему 'чудесное': «1. Сказочное или историческое предание о каком-либо событии, лице. 2. Вымышленный, приукрашенный рассказ о чем-либо. || Перен. Выдумка, нечто невероятное» [26. Т. 6. Стб. 101].

«Словарь русского языка» (МАС, 1957–1960) приводит следующие значения слова: «1. Основанное на устных преданиях, опоэтизированное сказание об историческом или вымышленном лице, событии и т.п. || Вымышленный, приукрашенный рассказ о ком-, чем-л. 2. О чем-л. невероятном, о выдумке, вымысле. 4. Вымышленные сведения о разведчике, предопределяющие его поведение, поступки» [27. Т. 2. С. 168].

В качестве первого значения¹ вновь выступает терминологическое. Последующие толковые словари закрепили это место за термином: «Поэтическое предание о каком-н. историческом событии» [28], «Основанное на устных преданиях опоэтизированное сказание о каком-л. лице или событии, обычно воспринимаемое как достоверное (первонач.: житие святого)» [29. Т. 9], «Поэтическое фантастическое сказание, предание о каком-л. событии или лице» [30. С. 267].

Возможность колебания степени достоверности в значениях 'молва' и 'известный рассказ' фактически приводит к контекстуальной энантиосемии: «это не правда, а легенда»; «это не ложь, а историческая легенда». В связи с этим исчерпывающее толкование указанных значений крайне затруднено, что хорошо видно при сопоставлении словарных статей.

Во второй половине XX в. полисемия продолжает развиваться, причем новые значения возникают в русском языке более активно, чем в западноевропейских языках. Массовая культура и журналистика, склонные популяризировать определенные имена и события, способствовали закреплению значения 'известный человек' (в русском, английском, немецком языках). В то же время значения 'вымышленная биография' и 'стереотип' свойственны только русскому языку.

Анализ материала демонстрирует расхождение лексикографического описания лексемы и ее реального словоупотребления (НКРЯ). Например, словари не фиксируют некоторые употребительные значения, а также неточно отражают их иерархию. Кроме того, очевидно значительное влияние идеологии на словарные толкования. Это заложено в семантике слова, так как

¹ Имеется в виду первый омоним.

в большинстве значений денотатом является текст, достоверность которого представляет собой интерес для участников коммуникации.

Современная ситуация

К концу XX в. аксиологический вектор изменил свое направление, и это коснулось слова *легенда*, которое к этому времени практически утратило значение 'житие'. Тогда как в словаре Ушакова *легенда* имеет отрицательный компонент в толковании и негативное речение на 2-е значение, современные словари дают нейтральные толкования и положительные речения (*живая легенда, героическое прошлое*). «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова на первое место выводит именно историческую основу легенды, а значение 'вымысел, выдумка, кажущаяся невероятной' в этом словаре вообще отсутствует: «1. Поэтическое предание о каком-н. историческом событии. *Средневековые легенды*. 2. перен. О героических событиях прошлого (книжн.). *Человек из легенды* (человек со славным прошлым). *Живая л.* (о человеке с героическим славным прошлым). 3. Вымышленные сведения о себе у того, кто выполняет секретное задание (спец.). *Л. резидента*» [31. С. 321].

«Большой академический словарь русского языка» [29. Т. 9] перегруппирует значения, выделенные «Словарем современного русского литературного языка», и разводит историческое и вымышленное происхождение легенды на два значения: «1. Основанное на устных преданиях опозитизированное сказание о каком-л. лице или событии, обычно воспринимаемое как достоверное (первонач.: житие святого). 2. Вымышленный, приукрашенный рассказ о ком-, чем-л.; что-л. неправдоподобное, невероятное, выдуманное. ◇ Ходили (ходят) легенды о ком-, чем-л. ~ Входить/войти в легенду. Приобретать широкую известность (о ком-чем-л. необыкновенном, исключительном). 3. Вымышленная биография разведчика, предопределяющая его внешний вид, образ жизни, поведение и т.п. // Вымышленная биография кого-л.»

Необходимо отметить, что словари перестают фиксировать значение 'житие', не приводя его даже как специальное.

Вторая половина XX в. обогатила слово значением 'вымышленные биографические сведения о разведчике, способствующие успешному выполнению задания' [28]. Впервые это значение появляется в МАС. Подробно оно описано в Контрразведывательном словаре [32. С. 152], где помимо информации для агентов содержится немало интересной информации для лингвистов, в частности о реализации этого слова в речи: *легенда прикрытия, защитная легенда, легенда-биография, основная и запасная легенды, закрепление легенды* ('подтверждение ее правдоподобности'), *уязвимость легенды* ('объективная возможность ее раскрытия в процессе проверки').

Значение 'вымышленная биография' дало словообразовательное гнездо: *легендировать* ('создать/создавать легенду'), *легендированный, легендирование, легендироваться, залегендироваться*. Интересно управление глагола: *легендировать кого*, например: *легендировать агента*. Эта лексика используется в силовых структурах до сих пор, например: *легендированный агент, легендированное прикрытия, легендированные вводные* (направленные на внутреннюю проверку).

Отметим, что это значение и в XXI в. оказалось семантически активным и распространилось из разведки в сферу маркетинга и рекламы, например: *посетить офис по легенде* (под видом журналиста). Особенно активно здесь производное слово *легендированный* в значении ‘осуществляемый с помощью легенды’: *легендированный сбор информации* (в деловой разведке), *легендированный контакт с сотрудниками организации*, *легендированное интервью с конкурентом*.

«Словарь рекламных терминов» приводит новое значение слова *легенда* – ‘эффект восприятия, основанный на сопоставлении аудиторией миссии, целей и реальной работы личности или организации’ [33]. Думается, что под *легендой* здесь понимается ‘определенный образ продукта или услуги’ (*вложить деньги в легенду*), а *легендирование* можно толковать как ‘создание определенного образа, имиджа бренда’ (*легендирование бренда*). Вот как об этом рассуждают персонажи В. Пелевина: «Я не понял, что это значит: “У всякого брэнда – своя легенда”. – Легенда? Это у нас так переводят выражение “brand essence”. То есть концентрированное выражение всей имиджевой политики. Например, легенда “Мальборо” – страна настоящих мужчин» (В. Пелевин. Generation П).

Данные НКРЯ свидетельствуют о том, что частотность словоупотреблений во многом зависит от экстралингвистических факторов. Например, *легенда* в значении ‘известный человек’ к 2000 г. употребляется в несколько раз чаще, чем в 1950-е гг., что связано с популяризаторской деятельностью СМИ. Скачок зафиксирован и для значения ‘вымышленная биография’. Кроме того, увеличивается количество употреблений слова в значении ‘слава’, а также развивается связанное с ними значение ‘стереотип’ (прежде всего о какой-либо нации). В то же время активность употребления значений ‘устное предание’ и ‘молва’, типичных для середины XX в., несколько снижается. Далее, употребление во множественном числе доминирует. Очевидно, можно говорить об устойчивом сочетании *легенды ходят о чем-л.* в значении ‘быть широко известным’ (о каком-либо событии, черте характера). Слово в этом сочетании фактически утрачивает семы ‘рассказ’ и ‘установка на восприятие’.

Заключение

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что структура значений слова *легенда* в русском языке претерпела существенные изменения, выразившиеся в изменении их иерархии, а также появлении новых значений. Со времени вхождения в русский язык в XIX в. до начала XXI в. слово употребляется все активнее и во все более разнообразных контекстах. Идеология и другие экстралингвистические факторы оказывают существенное влияние на употребление слова в речи и разработку его в словарях. Реальное функционирование слова не всегда отражается в словаре в полной мере: словари фиксируют не все существующие значения слова, выделяют значения, фактически отсутствующие в реальности, по-разному выстраивают иерархию значений, выделяя различные значимые семы. Противоречия в толкованиях в различных словарях указывают на нюансы употребления слова, с трудом поддающиеся однозначной интерпретации в словаре.

Соотношение употреблений значений слова *легенда* в 1900–2009 гг.¹
(по материалам НКРЯ)

Значение	1900–1909	1910–1919	1920–1929	1930–1939	1940–1949	1950–1959
Житие	4	1	3	0	1	1
Миф	4	8	2	13	6	7
Устное предание	20	26	27	28	31	31
Религиозный рассказ	3	1	4	0	2	0
Литературный текст	9	1	3	1	3	0
Молва	25	16	23	23	21	18
Слава	6	4	6	3	2	5
Стереотип	9	14	9	13	12	10
Известный человек	0	2	0	1	1	1
Известный рассказ	6	8	10	9	8	7
Вымышленная биография	0	0	1	2	0	5
Поэзия	9	6	7	6	9	12
Вымысел	6	10	5	2	5	2

Продолжение таблицы

Значение	1960–1969	1970–1979	1980–1989	1990–1999	2000–2009
Житие	1	0	3	0	1
Миф	7	2	4	9	5
Устное предание	31	15	19	13	20
Религиозный рассказ	0	0	0	0	0
Литературный текст	0	1	0	3	0
Молва	18	29	30	29	15
Слава	5	8	10	4	7
Стереотип	10	7	6	10	3
Известный человек	1	6	6	9	19
Известный рассказ	7	6	5	7	14
Вымышленная биография	5	11	3	8	4
Поэзия	12	7	10	7	6
Вымысел	2	7	4	2	5

Изучение употребления слова и его лексикографического представления вносит существенный вклад в осмысление лексики с неоднозначной семантической структурой, а также слов, претерпевших идеологическое давление и соответствующие трансформации. Результаты исследования могут быть учтены при составлении словарей, а также в исследованиях, посвященных семантике, стилистике и лингвистической прагматике.

Литература

1. Тулякова Н.А. Литературная легенда: жанровые идентификаторы и жанрообразующие признаки // Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 2. С. 33–44.
2. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. (дата обращения: 19.06.2016).
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru. (дата обращения: 21.06.2016).

¹ В таблице представлены процентные соотношения употреблений различных значений слова *легенда*. Из каждого десятилетия было отобрано по 100–120 вхождений слова.

4. *Webster's Dictionary 1828* – Online Edition [Электронный ресурс]. URL: <http://websters-dictionary1828.com/Dictionary/legend> (дата обращения: 22.06.2016).
5. *Dictionnaire de l'Académie française, 1st edition (1694)* [Электронный ресурс]. URL: <http://artflsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/pubdico1look.pl?strippedhw=L%C3%89GENDE> (дата обращения: 16.06.2016).
6. *Dictionnaire de l'Académie française, 4th edition (1762)* [Электронный ресурс]. URL: <http://artflsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/pubdico1look.pl?strippedhw=L%C3%89GENDE> (дата обращения: 16.06.2016).
7. *Dictionnaire critique de la langue française / par J.-F. Féraud. Marseille: Mossy, 1787–1788.*
8. *Dictionnaire de l'Académie française, 6th edition (1835)* [Электронный ресурс]. URL: <http://artflsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/pubdico1look.pl?strippedhw=L%C3%89GENDE> (дата обращения: 16.06.2016).
9. *Deutsches Wörterbuch / J. Grimm, W. Grimm. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1885.*
10. *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Терра, 2008.*
11. *Топорова А.В. К вопросу о жанре «Золотой легенды» Иакова Ворагинского // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2015. Т. 74, №2. С. 47–53.*
12. *Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1981.*
13. *Электронное издание Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/Framepdf.htm> (дата обращения: 21.06.2016).*
14. *Словарь русского языка XVIII века / гл. ред. Ю.С. Сорокин. СПб.: Наука. С.-Петербург. отделение, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 21.06.2016).*
15. *Этимологический словарь русского языка / Сост. А.В. Семенов. М.: ЮНБЕС, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/semenov/Legenda-1042.html> (дата обращения: 09.07.2016).*
16. *Дмитриева Н.Л. Стихотворение Пушкина «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный»): Источниковедческие разыскания // Вече: Альманах русской философии и культуры. СПб., 1996. Вып. 5. С. 91–101.*
17. *Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.; Л.: Наука, 1965.*
18. *Proffer C.R. Washington Irving in Russia: Pushkin, Gogol, Marlinsky // Comparative literature. 1968. Vol. 20, No 4. P. 329–342.*
19. *Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Общество любителей рос. словесности, учр. при Имп. Моск. ун-те, 1863–1866. Ч. 2., 1865 [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/dal/Legenda-14594.html> (дата обращения: 09.07.2016).*
20. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / сост. под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1894.*
21. *От редакции // Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 12.06.2016).*
22. *Скляревская Г.Н. К вопросу о прагматической информации в словаре: возможны ли прагматические пометы? // Лингвистическая прагматика в словаре: Виды реализации. Способы описания: сб. ст. СПб., 1997. С. 6–13.*
23. *Скляревская Г.Н. Современный толковый словарь живого русского языка: Обоснование концепции. Пробные словарные статьи. СПб.: СПбГУ, 2004.*
24. *Кутина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь: ЗУУНЦ, 1995.*
25. *Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 12.06.2016).*
26. *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М.; Л., 1948–1965. Т. 6.*
27. *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.*
28. *Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2010.*

29. *Большой академический словарь русского языка* / гл. ред. К.С. Горбачевич. Т. 9. М.: СПб.: Наука, 2005–2016.
30. *Толковый словарь ключевых слов русского языка* / под общ. рук. Г.Н. Складневской. СПб., 2014.
31. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1999.
32. *Контрразведывательный словарь* / под ред. В.Ф. Никитченко. М.: Высш. краснознаменная школа Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972.
33. *Словарь рекламных терминов* [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/advert/Legenda-84.html> (дата обращения: 21.06.2016).

THE WORD “LEGEND” THROUGH SPEECH AND DICTIONARY REPRESENTATION: BORROWING, FUNCTIONING, IDEOLOGY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 45. 100–115. DOI: 10.17223/19986645/45/7

Irina A. Krylova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: i_krylova@mail.ru

Natalia A. Tuliakova, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: n_tuljakova@mail.ru

Keywords: lexeme; meaning; lexicography; corpus; ideology.

The diachronic analysis of the word *legend* representation in explanatory dictionaries and in the National Corpus of the Russian language indicates that the word *legend* entered the Russian language recently compared to other Indo-European languages. It first appeared in monolingual dictionaries in the mid-19th century. At this stage, the word had two main meanings: ‘a sacred narrative, tradition of a sacred event, related to the Church’ and ‘an oral tradition of a miraculous event’ (Dahl’s dictionary), the latter being more frequently used. By the early 20th century the word had developed several meanings, both commonly used (‘fiction’) and terminological ones (‘musical piece’, ‘inscription on a medal’). The dictionaries of the 20th century, starting with Ushakov’s dictionary, reveal a structural transformation in the word definition which resulted from the change in the hierarchy of meanings: the word’s religious context weakened, and the terminological meaning ‘poetical tale’ started to predominate.

In the second half of the 20th century the word acquired new meanings: ‘a spy’s fictitious biography’, and the existing meanings ‘stereotypical idea of somebody’ and ‘a famous person’ continued to be actively used. In the early 21st century the word began to occur in the spheres very different from the initial ones – in marketing and advertising.

The analysis demonstrates some discrepancy between the word’s lexicographic representation and its actual usage revealed in the Corpus. For example, the dictionaries fail to mention some meanings and construe the meanings hierarchy in a different manner. The analysis also indicates a significant influence of ideology upon dictionary entries, which is partly due to the word’s semantics allowing to highlight either the verisimilitude (Ozhegov’s dictionary) or the inauthenticity (Ushakov’s dictionary) of the narrative.

The Corpus data shows that the frequency of meaning usage depends much on extralinguistic factors. The word *legend* started to be used with the meaning ‘a famous person’ considerably more often in the second half of the 20th century, which may be attributed to the mass media role. Meanwhile, the usage of the meaning ‘oral tradition’ gradually decreases.

The undertaken research of the lexeme *legend* demonstrates the impact which extralinguistic and linguistic factors have on the word’s entering a language, developing and losing some meanings, and the way these processes are reflected in explanatory dictionaries.

References

1. Tuliakova, N.A. (2015) Legend in literature: Genre indicators and formative features. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya.*

Kul'turologiya. Vostokovedenie – RSUH/RGGU Bulletin. History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies. 2. pp. 33–44. (In Russian).

2. Lyashevskaya, O.N. & Sharov, S.A. (n.d.) *Novyy chastotnyy slovar' russkoy leksiki* [New frequency dictionary of Russian lexicon]. [Online] Available from: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. (Accessed: 19th June 2016).

3. The Russian National Corpus. [Online] Available from: www.ruscorpora.ru. (Accessed: 21st June 2016). (In Russian).

4. *Webster's Dictionary*. (1828) Online Edition. [Online] Available from: <http://webstersdictionary1828.com/Dictionary/legend>. (Accessed: 22nd June 2016).

5. *Dictionnaire de l'Académie française* [Dictionary of the French Academy]. (1694). 1st ed. [Online] Available from: <http://artflsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/pubdicollook.pl?strippedhw=L%C3%89GENDE>. (Accessed: 16th June 2016).

6. *Dictionnaire de l'Académie française* [Dictionary of the French Academy]. (1762). 4th ed. [Online] Available from: <http://artflsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/pubdicollook.pl?strippedhw=L%C3%89GENDE>. (Accessed: 16th June 2016).

7. Féraud, J.-F. (1787–1788) *Dictionnaire critique de la langue française* [Critical Dictionary of the French Language]. Marseille: Mossy.

8. *Dictionnaire de l'Académie française* [Dictionary of the French Academy]. (1835). 6th ed. [Online] Available from: <http://artflsrv02.uchicago.edu/cgi-bin/dicos/pubdicollook.pl?strippedhw=L%C3%89GENDE>. (Accessed: 16th June 2016).

9. Grimm, J. & Grimm, W. (1885) *Deutsches Wörterbuch* [German Dictionary]. Leipzig: Verlag von S. Hirzel.

10. Vasmer, M. (2008) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. Vol. 4. Translated from German by O.N. Trubachev. Moscow: Terra.

11. Toporova, A.V. (2015) K voprosu o zhanre “Zolotoy legendy” Iakova Voraginskogo [On the genre of the “Golden Legend” by Jacobus de Voragine]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. 74:2. pp. 47–53.

12. Filin, F.P. (ed.) (1981) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian of the 11th–17th centuries]. Moscow: Nauka.

13. The electronic edition of the Dictionary of the Russian Academy, 1789–1794. [Online] Available from: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/Framesetpdf.htm>. (Accessed: 21st June 2016). (In Russian).

14. Sorokin, Yu.S. (ed.) (2000) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of Russian of the 18th century]. St. Petersburg: Nauka. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>. (Accessed: 21st June 2016).

15. Semenov, A.V. (2003) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. Moscow: YuNVES. [Online] Available from: <http://enc-dic.com/semenov/Legenda-1042.html>. (Accessed: 09th July 2016).

16. Dmitrieva, N.L. (1996) Stikhotvorenie Pushkina “Legenda” (“Zhil na svete rytsar' bednyy”). Istosnikovedcheskie razyskaniya [Pushkin's poem “The Legend” (“There Lived a Poor Knight”). Source studies]. In: Zamaleev, A.F. (ed.) *Veche: Al'manakh russkoy filosofii i kul'tury* [Veche: Almanac of Russian philosophy and culture]. Vol. 5. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

17. Sorokin, Yu.S. (1965) *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30-90-e gody XIX veka* [The development of the vocabulary of the Russian language in the 1830s–1890s]. Moscow; Leningrad: Nauka.

18. Proffer, C.R. (1968) Washington Irving in Russia: Pushkin, Gogol, Marlinsky. *Comparative Literature*. 20(4). pp. 329–342. DOI: 10.2307/1769981

19. Dahl, V.I. (1865) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 ch.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 vols]. Vol. 2. Moscow: O-vo lyubiteley ros. slovesnosti, uchr. pri Imp. Mosk. Un-te. [Online] Available from: <http://enc-dic.com/dal/Legenda-14594.html>. (Accessed: 09th July 2016).

20. Chudinov, A.N. (ed.) (1894) *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka: Materialy dlya leksicheskoy razrabotki zaimstvovannykh slov v russkoy literaturnoy rechi* [Dictionary of foreign words included in the Russian language: Materials for the lexical development of loan words in the Russian literary language]. St. Petersburg: V.I. Gubinskiy.

21. Ushakov, D.N. (ed.) (1935) Ot redaktsii [From the Editor]. In: *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Vol. 1. Moscow: Sov.

- entsikl.: OGIZ. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>. (Accessed: 12th June 2016).
22. Sklyarevskaya, G.N. (1997) K voprosu o pragmaticheskoy informatsii v slovare: vozmozhny li pragmaticheskie pomety? [On the pragmatic information in the dictionary: Are pragmatic marks possible?]. In: Sklyarevskaya, G.N. (ed.) *Lingvisticheskaya pragmatika v slovare: Vidy realizatsii. Sposoby opisaniya* [Linguistic pragmatics in the dictionary: Forms of implementation. Description of methods]. St. Petersburg: Institute of Linguistic Studies, RAS.
23. Sklyarevskaya, G.N. (2004) *Sovremennyy tolkovyy slovar' zhivogo russkogo yazyka: Obosnovanie kontseptsii. Probynye slovarnye stat'i* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: the validity of the concept. Sample entries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
24. Kupina, N.A. (1995) *Totalitarnyy yazyk: Slovar' i rechevye reaktsii* [Totalitarian Language: Vocabulary and verbal reactions]. Ekaterinburg; Perm: ZUUNTs.
25. Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow: Sov. entsikl.: OGIZ. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>. (Accessed: 12th June 2016).
26. Chernyshev, V.I. (ed.) (1954) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t.* [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols]. Vol. 6. Moscow; Leningrad: USSR AS.
27. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: V chetyrekh tomakh* [Dictionary of Russian language: in four volumes]. Moscow: Russkiy yazyk; Poligrafresursy.
28. Krysin, L.P. (2010) *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow: Eksmo.
29. Gorbachevich, K.S. (ed.) (2010) *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Great Academic Dictionary of the Russian Language]. Vol. 9. Moscow; St. Petersburg: Nauka.
30. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2014) *Tolkovyy slovar' klyuchevykh slov russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of key Russian words]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology.
31. Ozhegov, S.I. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik.
32. Nikitchenko, V.F. (ed.) (1972) *Kontrrazvedyvatel'nyy slovar'* [Counterintelligence Dictionary]. Moscow: Vysshaya krasnoznamenennaya shkola Komiteta Gosudarstvennoy Bezopasnosti pri Sovete Ministrov SSSR im. F.E. Dzerzhinskogo.
33. *Dictionary of Advertising Terms*. [Online] Available from: <http://enc-dic.com/advert/Legenda-84.html>. (Accessed: 21st June 2016). (In Russian).